

† Некрологъ профессора М. А. Колосова. Профессоръ Митрофанъ Алексѣевичъ Колосовъ, о смерти коего было сообщено въ 16 № „Юж. Кр.“, родился 24 декабря 1839 г. въ г.

Дмитріевъ, курской губ., въ небогатой купеческой семьѣ. Сначала учился въ Дмитріевскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ, кажется, въ курской гимназіи (о послѣднемъ въ бумагахъ не значит-ся). Въ 1858 г. выдержалъ въ харьковской губернской (1-й) гимназіи экзаменъ на званіе приходского учителя и съ 16 октября этого года по 18 апрѣля 1860 былъ учителемъ Купянского городского приходского училища, получая жалованья со столовыми по 56 р. 56 к. въ годъ, что характеристично для времени и личныхъ обстоятельствъ покойнаго. По выходѣ въ отставку, онъ выдержалъ въ 1860 г. экзаменъ на званіе домашняго учителя русскаго языка, а въ слѣдующемъ—университетскій вступительный экзаменъ, по которому принятъ въ студенты харьковского университета по историко-филологическому факультету. Окончивъ курсъ съ правомъ на степень кандидата въ 1865 г., онъ представилъ весьма дѣльную кандидатскую диссертацию „Отношеніе Бѣлинскаго къ русской народной поэзіи“, оставшуюся въ рукописи.

Затѣмъ К. былъ учителемъ русскаго языка и словесности въ симферопольской и Ришельевской гимназіяхъ, потомъ доцентомъ и профессоромъ варшавскаго университета по кафедрѣ исторіи русскаго языка и словесности. Первые печатные труды его: „Старославянская грамматика, учебникъ для гимназій“, Одесса 1868 г.; „Замѣтка о звукахъ русскаго и старославянскаго языковъ“ (по поводу 3-го изд. грамматики Буслаева) и „Звукъ ы въ его отношеніяхъ къ оу въ старославянскомъ языкѣ“ (Филолог. Зап. 1872). Въ январѣ 1872 г. онъ блистательно выдержалъ въ харьковскомъ университетѣ экзаменъ на магистра русской словесности, а 21 января 1873 г. здѣсь же защитилъ магистерскую диссертацию „Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе“, Варшава 1872 (190 стр.). Этотъ замѣчательный трудъ послужилъ для автора подготовкою и переходомъ къ изслѣдованію пынѣшнихъ великорусскихъ говоровъ, которому посвящены его послѣдовавшія сочиненія, кромѣ одного („Загадочные звуки въ исторіи русскаго языка“, Варш. унив. изв. 1877). Въ 1874 г. изданъ имъ „Матеріалъ для характеристики сѣверновеликорусскаго нарѣчія“ (Варш. унив. изв.), изслѣдованіе языка былинъ и причитаній, собранныхъ Рыбниковымъ, Гильфердингомъ и Барсовымъ. Для выполненія пробѣловъ въ свѣдѣніяхъ о сѣверновеликорусскихъ говорахъ, К., при содѣйствіи варшавскаго университета и академіи наукъ предпринялъ въ 1876 г. путешествіе на сѣверъ Россіи, предварительно составивъ и напечатавъ „Программу для собиранія данныхъ, характеризующихъ особенности сѣверновеликорусскаго или окающаго нарѣчія“. Обширные и богатые содержаніемъ отчеты объ этомъ путешествіи по 11 сѣвернымъ губерніямъ, болѣе трудномъ, чѣмъ обычныя путешествія за границу съ учоною или учебною цѣлью, напечатаны въ 1876—77 гг. въ запискахъ Имп. Ак. Н. подъ заглавіемъ: „Замѣтка о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверновеликорусскаго нарѣчія“. Въ связи съ этимъ находится послѣдній капитальный трудъ К—а: „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка“, Варш. 1878 (X+266+4). Въ томъ же 1878 г. Имп. Ак. Наукъ избрала К—а своимъ членомъ-корреспондентомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Въ 1879 г. К. успѣлъ исполнить давнишнее свое намѣреніе, начавъ издавать въ Варшавѣ „Русскій Филологическій Вѣстникъ“, журналъ посвященный языку, народной поэзіи и древней литературѣ славянскаго племени, преимущественно русскаго народа“, при небольшой (500 р.?) субсидіи отъ министерства народнаго просвѣщенія. Такая поддержка необходима, хотя всѣ статьи этого журнала оплачиваются только нѣкоторымъ количествомъ оттисковъ; подписчиковъ набралось только 189. Это невниманіе общества, объясняемое недостатками журнала (ибо о нихъ, кромѣ отсутствія еровъ, приписаннаго нѣкоторыми дурной школою и невѣжеству въ языкознаніи, не было рѣчи), было предусмотрено К—мъ и нисколько бы его не охладило. Только разстроенное здоровье принудило его передать редакцію профессору А. И. Смирнову. Въ октябрѣ 1880 г. онъ писалъ: „Тотчасъ по прѣздѣ моемъ съ береговъ Средиземнаго моря меня послали на Волгу пить кумысъ. Теперь опять ѣду на южный берегъ Крыма. Т. о. служебная дѣятельность можетъ считаться конченною. Научно тоже не работаю. И какъ работать при кочевой жизни, отсутствіи пособій“ (и, можно прибавить, съ какими-нибудь остатками легкихъ)?

даже у насъ); но гдѣ тонко, тамъ и рвется.

А. А. Потебня.

При благопріятныхъ условіяхъ сорокъ лѣтъ для учонаго не старость: можно бы желать и ожидать еще 20—30 лѣтъ полезнаго труда (дѣло бывалое